

У. НАКОНЕЦ. Преодолев множество препятствий, зима все-таки наступила. Сегодня, кажется, первое нормальное воскресенье для лыж и коньков. Во всяком случае зарубежные гости, прибывшие в наш город на фестиваль «Русская зима», найдут здесь те самые климатические достопримечательности, на которые они и рассчитывали.

Начинается большой сезон. Конец декабря, январь и февраль — это время аншлагов. В это время года особенно сильным становится желание горожан провести вечер в ярко освещенных залах, среди нарядной оживленной толпы. Так было всегда: еще до революции театральные антрепренеры, нанимая актера, оговаривали, когда у этого актера будет бенефис — наиболее ценным актерам давали бенефис среди зимы, актерам похуже — осенью и летом. В наше время такими расчетами никто не занимается: кустарные догадки и корыстные соображения старых дельцов нам, разумеется, не к лицу, а научное исследование психологии зрителя — это, очевидно, дело будущего, то есть вся надежда, как это теперь принято, на применение новых электронных машин, на какой-нибудь институт театрально-математической статистики, словом, — вот придет физик, физик нас рассудит.

А пока наша психология не изучена, будем просто читать афиши. Фестиваль «Русская зима» — приятная новость. Идея его как будто бы в том, чтобы обеспечить зарубежных туристов на небольшом отрезке времени сразу всем лучшим, что у нас есть по части зрелищ. Но главное — что и нам удобно. Пока там приезжие разберутся, что к чему, мы сразу углядим самое ценное: премьеры Шостаковича (опера «Казнь Степана Разина» на слова Евтушенко; не мешало бы, конечно, приурочить к этим же дням московское исполнение его Третьей симфонии, недавно возрожденной Игорем Блажковым в Ленинграде, ну да уж ладно), концерт Рихтера, концерт Зары Долухановой, лучшие оперы и балеты, для одних — «Бережка», для других — оркестр Олега Лундстрема; все это редкие гости в Москве, как и медвежий цирк Филатова. Насыщенная, содержательная программа, хоть и возмещают о ней безвкусные плакаты с псевдонародной картинкой «в стиле русс» (как будто вас приглашают не на ансамбль Игоря Монсеева, а на «Соколовский хор у «Яра»). Единственное, что несколь-

ко обескураживает, — это программа драматических спектаклей. Собственно, в дни фестиваля, т. е. с 25 декабря до 5 января, все московские театры будут показывать то же, что всегда; но в рамках фестиваля объявлены только восемь спектаклей в зале Кремлевского театра, и они-то, эти восемь, и есть, по-видимому, то, что организаторы «Русской зимы» считают гвоздями нашего драматического сезона: МХАТ — «Плоды просвещения», «Мещане», «Друзья и годы», Малый — «Иванов» и «Украли консула», Театр имени Вахтангова — «Стряпуха», Театр имени Моссовета — «Маскарад» и «Совесть».

Этот список не нужно и комментировать: его случайность и неосновательность если кому и может быть неясна, то только интуриста. Действительно, кедровская постановка «Плоды просвещения» — это безусловная классика, а такого Чехова, какого показал Бабочкин в

«Иванове», иностранцы нигде больше не увидят, да и мы раньше не видели; и один из лучших спектаклей Завадского «Маскарад» на любом фестивале заслуживает самой громогласной подачи. В пользу «Совести» говорят аншлаги, в пользу «Стряпухи» — участие Юлии Борисовой, но уже «Мещане» — это горьковский спектакль лишь по названию и мхатовский лишь по ведомственной принадлежности, и уж никак не популярный. «Друзья и годы» и тем более «Украли консула» — тоже (выбирая наиболее мягкое выражение) не гордость театральной Москвы, и, кроме «тематического разнообразия», ничего продемонстрировать не могут.

Однако дело не в том, какой спектакль лучше, а какой хуже. Пусть даже все они прекрасны. Вы обратили внимание на то, какие именно спектакли не будут показаны в Кремлевском театре. Те самые, которые привлекают сейчас наибольшее вни-

мание. На которые труднее всего попасть. Которые выражают московскую театральную действительность, как нас учили в школе, в ее революционном развитии. Пусть любой приезжий спросит любого московского театрала «на что пойти» — и ему назовут «Современник», спектакли Эфроса в Театре имени Ленинского комсомола и спектакли Любимова на Таганке. Разве не так? Это подтвердят даже те, кому какие-то из этих спектаклей не нравятся. Еще добавляют брехтовский спектакль С. Туманова и «Материнское поле» с Добрыниной в театре имени Станиславского, «Цезаря и Клеопатру» в постановке Завадского-младшего, несколько спектаклей Центрального детского... Но программу «Русской зимы» составляли не театралы.

Бессмысленно подыскивать аргументы, по которым один спектакль предпочли другому. Это пронзилось без аргументов. Не было заинтересо-

ванности, не было гордости за свое искусство, не было энтузиазма, желания увлечь чем бы то ни было. По порядку номеров рассчитайся! Первые четыре академических, шаг вперед. Будете играть на фестивале. Иначе, претензии есть?

При таком подходе никаких претензий быть, конечно, не может. Ладно. Пусть. Такие в этом году у зимы причуды. И коль скоро существует спектакль «Украли консула», должен же его кто-нибудь смотреть. Но в наступающем году цикл фестивалей («Московские звезды», Ленинград, Киев и вот эта «Русская зима») пойдет по второму кругу, и хороши бы составителям будущих программ ориентироваться не только на «Интурист», но и на общественное мнение, не дожидаясь проведения специальных опросов и электронных вычислений. Оно, это мнение, и без того вполне уловимо.

НА ДРОВНЯХ ОБНОВЛЯЕМ ПУТЬ

Александр АСАРКАН

Московская комсомолка, 1964, 27 января